Глава 1066: Сяолун, беги быстрее!

Хотя Чэнь Хао был признан самым талантливым гением Секты варварского бога за последние сто тысяч лет, число островов в Великой войне всех островов, превысило сотню тысяч.

Если участвовало не менее ста тысяч островов, и каждому острову было предоставлено пять мест, число участвующих учеников уже достигло пятисот тысяч!

Это уже можно считать подвигом, если Чэнь Хао сможет отличиться от сотен тысяч других гениев и войти в первую тысячу.

В этот момент Хуан Цзюньфэй посмотрел на Цао Цзиньчэна, сказав: «Я слышал, что женщина родилась с уникальным телосложением, которое вошло в первую сотню под названием «Нефритовый лед».

Цао Цзиньчэн быстро ответил уважительно: «Это так, старший Хуан».

Чжуан Сюань засмеялся и прокомментировал: «Я также слышал, что женщина - очаровательная красавица».

Цао Ян посмотрел на Цао Цзиньчэна: «Поскольку двое старших нашли время, чтобы приехать на свадьбу, мы должны позвать её, чтобы налить чай для двоих старших».

Цао Цзиньчэн послушно подчинился, затем приказал одной из горничных пригласить молодую хозяйку.

Горничная ушла и вскоре вернулась с очаровательной женщиной, идущей позади нее. У нее был изысканный нос, изящные вишневые губы, тонкие ивовые брови и белая, как снег кожа, такая хрупкая, что от легкого прикосновения она могла бы покраснеть. Взгляд ее ярких глаз мог очаровать сердце, но между ее бровями был намек на грусть.

Если бы Хуан Сяолун был здесь, он признал бы эту очаровательную красоту не кем иным, как Святой Матерью Яо Чи!

Чжуан Сюань и Хуан Цзюньфэй загорелись, увидев ее лицо. Цао Ян также кивнул в знак благодарности.

«Яо Чи, эти два старших являются старшим старейшиной Секты варварского бога Чжуан Сюань и великим старейшиной Хуан Цзюньфэй». Цао Цзиньчэн встал, представляя Чжуан Сюань и Хуан Цзюньфэй, а затем с уважением посмотрел на другую сторону: «Эти два старших пришли на нашу свадьбу, иди обслужи их в благодарность!»

Однако Святая Мать Яо Чи осталась стоять там, где была, с нерешительностью на лице.

Ее действия вызвали недовольство у Чжуан Сюаня и Хуан Цзюньфэя.

Заметив их неудовольствие, гнев Цао Цзиньчэна поднялся, и его ладонь поприветствовала щеку Святой Матери Яо Чи. На ее белоснежной коже сразу же появился яркий красный отпечаток ладони: «Какая невежа! Шевелись, быстро подай чай этим старшим! »

Святая Мать Яо Чи сердито посмотрела на Цао Цзиньчэна со слезами на глазах.

Цао Цзиньчэн снова поднял ладонь, готовый нанести новый удар.

«Хватит», - Чжуан Сюань махнул рукой: «Твоя свадьба уже послезавтра, забудь об этом».

Цао Цзиньчэн с уважением подчинился: «Спасибо, старший Чжуан».

Хуан Цзюньфэй добавил: «Однако эту женщину нужно воспитывать. Ты — тот, кто станет преемником мантии семьи Цао, как может хозяйка твоей семьи быть настолько невежественной?»

Все присутствующие хорошо понимали, что это значит.

Цао Цзиньчэн без колебаний ответил: «Да, я буду следовать указаниям старшего Хуана. После свадьбы я хорошо её воспитаю».

Цвет лица Святой Матери Яо Чи побледнел на несколько оттенков, но под ее бледностью была ярость, бессилие и трепет.

Необъяснимо, но одна властная и уверенная фигура мелькнула в ее голове.

Глубокая горечь наполнила святую мать Яо Чи. ‘Интересно, как у него сейчас дела, возможно… Будет ли он искать меня после того, как вознесется? Но он никогда не сможет найти меня».

Потому что в этот момент она уже решила, что взорвет своё божество в день свадьбы. Может быть, позже, когда он узнает, что она умерла таким образом, ему будет грустно за нее.

В это время слуга семьи Цао вбежал в зал.

«Второй великий вождь, Патриарх, два старших», - с уважением приветствовал слуга семьи Цао.

«Разве я не приказывал тебе не входить, если нет необходимости?» - упрекнул Цао Мунань.

Управляющий Семьи Цао колебался, но тем не менее сказал: «Отвечая Патриарху, молодой Мастер Цао Биши узнал, что Хуан Сяолун находится в городе Цао Бао, и вышел, чтобы поймать его. Этот раб чувствовал себя неловко, поэтому я пришел, чтобы доложить Патриарху и Второму Великому Вождю ».

«Что, Хуан Сяолун находится в городе Цао Бао ?!» Цао Ян, Чжуан Сюань, Хуан Цзюньфэй и Цао Мунань воскликнули почти одновременно.

Святая Мать Яо Чи была на мгновение ошеломлена, «Хуан Сяолун? Может ли это быть он?» Как только появилась эта мысль, она покачала головой о своей собственной наивности. Во множестве миров, кто знает, сколько людей носило одно и то же имя … Этот Хуан Сяолун был, вероятно, одним из тех многих людей.

Цао Ян в гневе вскочил на ноги: «Почему мне никто не сообщил, что Хуан Сяолун приехал в наш город Цао Бао?!»

Управляющий семьи Цао упал на колени в страхе, окаменев от импульса, исходящего от тела Цао Яна: «Второй великий вождь, молодой мастер Цао Биши приказал этому рабу не сообщать об этом. Он сказал подождать, пока они схватят и вернут Хуан Сяолуна, как сюрприз для второго великого внука и патриарха!»

«Кроме Биши, кто еще пошел?» - спросил Цао Мунань.

«Цао Чжунвэй, Цао Жень...» Слуга быстро выпалил имена всех пяти Старейшин.

Услышав это, лица Цао Ян и Цао Мунань выглядели немного лучше. С силой их группы, захват Хуан Сяолуна должен быть легким делом.

Но Чжуан Сюань нахмурился: «Какова цель приезда Хуан Сяолуна?»

«Может ли свадьба Цзиньчена иметь к этому какое-то отношение?» - размышлял Цао Мунань. В конце концов, время появление Хуан Сяолуна было слишком большим совпадением. Послезавтра был день свадьбы его сына.

Цао Ян покачал головой, отвергнув эту вероятность: «Маловероятно. Хотя некоторое время назад у него был конфликт с Биши и Цао Феном, он не настолько глуп, чтобы прийти на свадьбу Цзиньчэна в одиночку. Ему это не нужно, и ещё меньше вероятность, что он привез подарки».

Цао Мунань, Чжуан Сюань, Хуан Цзюньфэй и остальные не могли понять, что Хуан Сяолун делал в Цао Бао.

Хуан Цзюньфэй мгновение усмехнулся: «Кого волнует, почему этот ублюдок попал в город Цао Бао? Проблема в том, что даже если мы его поймаем, последствия будут тяжелыми, если мы его убьем».

Секта варварского бога перевернула бы каждый камень в поисках виновника, если бы Хуан Сяолун погиб.

Думая об этом, Чжуан Сюань и другие также были мрачны.

Цао Ян попытался освежить атмосферу смехом: «Нам не нужно делать это самим. Завтра придет Чэнь Хао, пусть сделает это».

Лица Чжуан Сюаня и Хуан Цзюньфэя засияли.

«Ха-ха, верно, оставь это Чэнь Хао. Если он убьет Хуан Сяолуна, даже если Секта варварского бога узнает, они не убьют Чэнь Хао, чтобы отомстить за Хуан Сяолуна!» Цао Мунань с радостью согласился.

Внезапно в зале прозвучал холодный смешок. Естественно, это холодное хихиканье не исходило от людей в зале, поэтому оно их встревожило.

Секунду спустя в их поле зрения появилась фигура. Точнее, это были две фигуры.

Хуан Сяолун появился, волоча по полу Цао Биши.

«Хуан Сяолун!»

Цао Ян, Чжуан Сюань, Хуан Цзюньфэй и другие восклицали, в то время как Цао Ян и Цао Цзиньчэн заметили, что Святая Мать Яо Чи тоже закричала, особенно эмоционально.

Яо Чи дрожала, слезы на глазах катились по ее щекам, но в них была мягкость. Огромное отличие от холода, которым она обладала, когда смотрела на Цао Цзиньчэна.

Лицо Цао Цзиньчэна напряглось, заметив это.

Видя эмоции Яо Чи, Цао Ян, Цао Мунань и остальные подумали о возможности.

«Мастер!» - удивленно крикнул Хуан Сяолун.

Увидев святую мать Яо Чи, Хуан Сяолун был искренне удивлен. Он не ожидал увидеть ее здесь.

Слыша, как Хуан Сяолун зовет святую Мать Яо Чи «Мастер», Цао Ян и остальные были ошеломлены.

«Сяолун, беги, беги быстрее! Не обращайте на меня внимания!» Святая Мать Яо Чи внезапно с тревогой закричала на Хуан Сяолуна.

http://tl.rulate.ru/book/1513/547605